

ВРАГ У ВОРОТ

ФАНТАСТИКА

БЛИЖНЕГО

БОЯ

**ЗОНА
ЗАРАЖЕНИЯ**

**ЗОНА-2
ЗАРАЖЕНИЯ**

**Александр
АФАНАСЬЕВ**

**ЗОНА -2
ЗАРАЖЕНИЯ**

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А94

Художник *Андрей Мозгалеvский*

Афанасьев, Александр.

А94 Зона заражения—2 / Александр Афанасьев. — Москва :
Эксмо, 2016. — 544 с. — (Враг у ворот. Фантастика ближнего
боя).

ISBN 978-5-699-87615-0

2037 год. Влад Волков, в прошлом — русский спецназовец, затем — специалист по безопасности, стал одной из ключевых фигур войны против Халифата. Террористический спрут, подмывший под себя весь исламский мир, уже давно вырвался за его пределы и сумел протянуть свои щупальца даже в Центральную Америку. И даже кажущийся надежным Периметр, ограждающий цивилизованный мир от мракобесных орд, не способен удержать кровожадных монстров. В Лондоне убивают жену Влада, но это не сломило его. Месть врагам будет страшной...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87615-0

© Афанасьев А., 2016
© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Хочешь ли ты изменить этот мир,
Сможешь ли ты принять как есть,
Встать и выйти из ряда вон,
Сесть на электрический стул или трон?
Снова за окнами белый день,
День вызывает меня на бой.
Я чувствую, закрывая глаза, —
Весь мир идет на меня войной.

Виктор Цой

*Панама
Третья дорога
21 июня 2037 года*

В Панаме большим спросом пользуются внедорожники только одной марки, «Тойота Ланд Крузер», поэтому именно такой автомобиль они и выбрали. Обычного для этих мест белого цвета — в Панаме очень жарко, с внедорожной подготовкой и локальным бронированием. Автомобиль был местным, прокатным — и Ликвидатор платил за него три тысячи швейцарских франков в день. Что, по его мнению, было совсем недорого.

Сейчас — они ехали по шоссе между городами Панама-Сити и Колон, соединяющему тихоокеанское и атлантическое побережье Панамы. Медиа в машине было настроено на «Радио Рохос», дающее последние новости...

... вот уже второй день продолжаются ожесточенные бои между колумбийскими и венесуэльскими правительственными войсками по всей линии фронта. Сведения поступают противоречивые, но, по данным наблюдателей ОАГ¹, колумбийским правительственным войскам удалось сокрушить оборону противника в пограничных штатах Мерида и Сулиа, дальнейшее продвижение колумбийских правительственных сил затруднено в связи со сложным рельефом местности, непрекращающимися атаками венесуэльского спецназа и отрядов ФИС². По заявлениям спикера министерства обороны Колум-

¹ Организация американских государств, очень влиятельная на тот момент.

² Фронт Исламского спасения.

бии Александро Дельгадо, колумбийским командос уничтожены три лагеря подготовки боевиков в штате Мерида, получены неопровержимые доказательства связи ФИС с организациями Глобальный джихад Салафи и Аль-Каида. Напомним, что основанием для срыва режима прекращения огня и возобновления боевых действий является убийство президента Колумбии Анастасио Сантоса во время посещения им Медельина. Ответственность за террористический акт с использованием смертника взяло на себя Движение Исламского освобождения Колумбии.

Исламский экстрим в полной его красе.

Экстрим на континенте, где ислама не было никогда, начался много лет назад... еще до того, как сумасбродный и упрямый президент Венесуэлы Уго Чавес пригласил в свою страну несколько десятков тысяч джихадистов с Востока — как борцов с американским империализмом. Джихадисты прибыли, получили документы и начали проповедовать — теперь из сорока миллионов населения Венесуэлы как минимум десять миллионов были мусульманами разной степени радикальности. Но в Венесуэле наиболее мощной группировкой была Хезбалла, и потому в стране преобладал агрессивный шиизм.

Но еще до этого, в начале восьмидесятых, двести семей мусульман из раздираемого гражданской войной Ливана выехали в Латинскую Америку, они поселились в месте, называемом Tri Border Area — свободной экономической зоне на стыке границ Бразилии, Аргентины и Парагвая. Оттуда ваххабизм начал распространяться на весь регион, причем особое распространение он получил в Бразилии, в трущобах. Бразильское общество было больно, оно состояло из двух половинок, одна из которых была благополучной, а другая — нет, другая жила в трущобах. Правительство, состоявшее из бывших леваков, коммунистов, добилось больших успехов в том, чтобы интегрировать трущобы в нормальную жизнь страны — но потом процесс был сорван. Причиной срыва послужили два обстоятельства: во-первых, в Бразилии нашли нефть, большие залежи нефти на глуби-

не, и нефтяной бум, пусть и короткий, резко повысил благосостояние одной из частей общества и восстановил разрыв между ней и другой частью, только уже на более высоком уровне. Второе — в бразильском обществе никогда не было культа жестокости, никогда не было религиозного фанатизма и проповеди жестокости, в стране, несмотря на период военной диктатуры, никогда не было предпосылок к гражданской войне. Ислам же, проникший в трущобы, давал людям ясный ответ на вопрос, что делать, если их что-то не устраивает: идите и убивайте.

Начали убивать.

В Мексику радикальный ислам проник довольно поздно — еще в начале нулевых, на всю Мексику была только одна мечеть, и в ней молились в основном мусульмане из посольств, находящихся в Мексике. Потом начался процесс распространения ислама через благотворительные организации, такие как Аль-Васатыя и Таблиги Джамаат. Тем, кто знал, как все это бывает, происходящее было понятно: радикальные исламисты с Ближнего Востока не имели ударных авианосцев и межконтинентальных баллистических ракет для того, чтобы атаковать континентальные США, но они решили создать армию джихада на земле, в Мексике и других странах Латинской Америки, чтобы потом напасть¹. Наиболее восприимчивыми к исламу оказались индейцы всех стран Латинской Америки, они переходили в ислам, потому что ислам был религией борьбы. Спецификой мексиканского ислама было то, что на каком-то этапе в ислам стали переходить жители американского приграничья, мест, где наиболее активны мексиканские наркокартели. Ислам для жителей таких городков, как Хуарес, стал последним убежищем от бандитского произвола на улицах. Исламская умма, с ее сплоченностью, с жуткой тенью террора, со смертниками, с фанатизмом, оказалась единственным, что могло противостоять организованному наркогруппи-

¹ Информация о переходе мексиканцев в ислам соответствует действительности.

ровкам и их культу Санта-Муэрте — смерти, извращенному варианту католицизма, некоей смеси католицизма и верований индейских племен с дикими пытками и расчленением. В свою очередь, мексиканские и колумбийские наркобароны увидели в исламе угрозу и начали с дикой жестокостью уничтожать мусульман, тем более что через исламские уммы в этих странах на континент и далее на север, в США, потек афганский героин. В США со времен вьетнамской войны не было массового потребления героина, его заменял латиноамериканский кокаин и местный, изготавливаемый на подпольных фабриках в глубинке США метамфетамин. Афганские же наркобароны были заинтересованы в выходе на самый богатый наркорынок мира, точно так же, как Талибан и Аль-Каида были заинтересованы в дальнейшей радикализации Мексики и прилегающих стран, а потому направляли в Мексику и проповедников и инструкторов — опытных боевиков с опытом террористических действий и партизанской войны. Уммы постепенно превращались в новые картели. По динамике потребления и соотношению потребления кокаина и героина можно было наблюдать эту эпическую битву, а после падения США и начала второй гражданской войны ситуация окончательно вышла из-под контроля и перешла к открытым столкновениям во всем регионе. Мрачная гримаса судьбы — только безумная жестокость наркобаронов и фанатизм культа Санта-Муэрте спасали США от окончательного крушения. Если бы подготовленные отряды боевиков-ваххабитов ворвались в США с юга и соединились с уголовными бандами, давно принявшими самую популярную в тюрьмах США религию (догадайтесь, какую?), вот тогда был бы полный мрак...

Таким образом, ваххабитам наполовину удался их план — перенести джихад на территорию врага. Им удалось заразить радикальным исламом места, где раньше и об обычном исламе слухом не слыхивали. Но в попытке продвинуть его на север они столкнулись с сопротивлением не таких религиозных, но еще более жестоких и безжалостных отморожков, и вместо освободительного похода была теперь

кровавая каша, медленно перемальвающая силы обеих сторон. Со взрывами, смертниками, заминированными машинами, отрезанными головами, разрубленными, заживо сожженными, с нечеловеческой жестокостью изувеченными людьми...

Последние полгода Ликвидатор провел здесь, в Латинской Америке, перемещаясь между Венесуэлой, Колумбией, Мексикой, Никарагуа, Парагваем, Бразилией. Европа стала для него слишком опасна, он заподозрил, что его последняя цель догадалась о его присутствии и теперь можно в любую минуту ждать ответного удара. Это не было бы проблемой, если бы против него было государство или обычный человек, но против него был опытный оперативник и лидер наемников, он играл без правил и мог просто выследить и расправиться с ним, используя навыки и подготовленных людей. Он не хотел этого и, получив гонорар и надежно вложив его, отбыл за океан, где присоединился к джихаду. Выдавая себя то за индейца, то за мексиканца, то еще за кого, он то работал кем-то вроде военного советника во все новых и новых джамаатах, встающих на джихад, то выполнял обычную для себя работу исполнителя, специализируясь на дорогих и опасных заказах. По его данным идентифицировать его не удалось до сих пор ни мафии, ни государствам региона, где они еще были... впрочем, после того как рухнула Америка, государств-то как раз можно было и не опасаться. Опасаться надо было наркобаронов — те сделали бы с ним *el guiso*. Двухсотлитровая бочка из-под солярки, несколько дырок, проделанных ножом, и немного солярки. Горишь в такой бочке медленно, а когда прогорает — ниже пояса не остается ничего. Вообще.

В Панаму Ликвидатор приехал несколько дней назад, чтобы освоиться. Панама — самая китаизированная страна региона, в свое время китайцев сюда завозили для строительства Панамского канала, потом они остались и пережились с местными, создав самые причудливые смеси кровей. Ликвидатор — с его идеальным английским и интернациональной внешностью — никак не походил на чистого ки-

тайца — по прибытии в аэропорт он канул в толпу, как старый сом в мертвую гладь стылого болотного озерца.

У него здесь был заказ. Но для того чтобы его исполнить, нужно было оружие.

Его поставщик, проверенный, его подвел. Из-за этого ему пришлось потратить время на то, чтобы найти нового поставщика, а потом — еще время, чтобы договориться о встрече. Это было опасно — но времени у него не было. Совсем.

Здесь...

Он хлопнул напарника по плечу — и тот, не говоря ни слова, притормозил, чтобы Ликвидатор мог выйти. Они понимали друг друга без слов.

Это был торговый центр. Обычное дело, конечно, не такой огромный и шикарный, как молы в Америке, но для страны в Латинской Америке очень даже неплохо. Панама долгое время была под властью США, потому в стране еще остались зачатки цивилизации.

Он шагал по бетону, по сорванным крайним ураганом и гниющим на земле листьям — неприметный господин средних лет, загорелое, без особых примет лицо, чуть узкие глаза — типичный местизос — метис, как их тут называют.

Машину он тоже заметил быстро: огромный трехосный «Мак» защитного цвета. Они поставлялись в армии некоторых стран и сейчас разошлись по рукам. По его данным, поставщик в свое время был не последним человеком в колумбийской армии и имел доступ к запасам спецоборудования и оружия, поставлявшегося американцами для борьбы с наркотиками и наркотеррористами.

Он пошел к машине, но на полпути его перехватили. Трое вышли из джипа «Гранд Вагонер» — типичные «пистолерос». Коротконогие, средних лет, бесстрастные лица, автоматы на груди. Автоматы чилийские — местные версии «Галиль АСЕ». Он знал, что «Галиль» производила еще и Колумбия, но там не было модификаций под пистолетные патроны.

А эти были именно такими.

— Буэнос диас, — вежливо поздоровался Ликвидатор.

Пистолерос быстро сместились, один перекрыл отход к торговому центру.

— Нам надо обыскать вас, сеньор.

Как и все латиноамериканские мафиози, эти были вежливыми до тошноты. Это было составляющей частью мачизма, примерно то же самое, что «крутость» в России. Не понимая мачизма — нельзя было понять Латинскую Америку.

— Кто вы такие?

— Вы ищете сеньора Рохаса?

— Может быть.

Пистолерос указал на «Мак».

— Сеньор Рохас в той машине. Мы проводим вас. Но сначала мы должны обыскать вас.

Ликвидатор поднял руки. Один из боевиков обыскал его, не забыв провести вокруг него и детектором жучков. Отступил.

— Нада. Ничего.

Старший среди охранников иронически посмотрел на Ликвидатора

— Панама опасное место, сеньор. Мы можем продать вам пистолет, совсем недорого.

Ликвидатор молчал — и впервые за много лет охранник почувствовал себя не в своей тарелке. Он отступил в сторону:

— Сюда, сеньор.

Сеньор Рохас — осторожный, маленький, с потными руками — ждал его в кузове «Мака». Часть кузова была заставлена различными ящиками и кейсами, часть была пуста — там стояли стол, два стула, небольшой столик с ноутбуком на нем. Офис на колесах.

Оружия у Рохаса не было — ни на поясе, ни рядом. Осторожный тип. Обычно именно оружие охраны играет роковую роль в удавшихся покушениях.

— Если вам нечего мне предложить, — сказал Ликвидатор, прерывая затянувшееся молчание, — то я сейчас встану и уйду. И больше не вернусь.

— Сеньор, — сказал Рохас, — вопрос лишь в толщине вашего кошелька. У нас есть все.

— Все не может быть ни у кого.

— У нас есть. Например, хотите «Рэд Эрроу 12»? Портативная противотанковая ракетная установка, выстрелил — забыл. Китайская копия «Джавелина», только вдвое дешевле. Можно сбить легкий вертолет или зависший...

Ликвидатор никак не клюнул на неуклюжую попытку проверить, китаец ли он и знает ли китайское оружие.

— Есть взрывчатка. Жидкая, гель...

...

— Есть обычные противотанковые системы. Есть и такие, которые подбивают «Абрамс».

...

— Сеньор, если бы вы обрисовали поточнее ваши предпочтения...

— Снайперские винтовки.

— Какие именно, сеньор? Легкие? Тяжелые? С управляемым боеприпасом? Противоматериальные?

— Достаточно обычного «Барретта».

— Сеньор, есть «РейнджМастер» и «Форе». «Форе» — австрийская винтовка, очень качественная.

— «Барретта» достаточно. Модель сто семь а один. К нему — ТРАП, система дистанционного управления.

— Есть, сеньор, и то, и другое.

Рохас быстро делал заметки в планшете.

— В наличии? Если нет, то не нужно.

— Нет, в наличии. Это довольно распространенное оборудование.

«Барретт» пятидесятого калибра действительно был очень распространенным оружием в Латинской Америке, в мексиканской и колумбийской полиции целые подразделения были вооружены трофейными винтовками. Высокая цена на винтовку наркобаронов с их сверхдоходами не смущала, а пуля пятидесятого калибра пробивала любой бронезилет и большинство полицейских и легких армейских броневиков.

Ликвидатор знал, что заказывал.

— К нему боеприпасы. Э-макс, семьсот пятьдесят грейн, отборные.

— Много, сеньор?

— Двадцати хватит.

Рохас был доволен, хотя и не показывал вида — есть. Всего двадцать патронов — явный признак готовящегося покушения. Десять — на опробование и пристрелку, остальные десять...

— Еще что-то?

— Обычный набор снайпера. Кестраль¹, баллистический калькулятор...

— У нас есть готовые наборы на такой случай, сеньор. Еще что-то?

— Пулемет.

— Какой? Есть «М240», есть «М249», есть «Негев», есть русские и сербские пулеметы, среднего и малого калибра.

— Сербский. Средний калибр. Пять лент по сто к нему.

— Прекрасно, сеньор. Еще что-то?

— Снаряжение. Гранаты.

— Снаряжение какое предпочитаете?

— Американское... мне без разницы.

— Прекрасно. Снаряжение на одного?

— Да.

— Еще что-то?

— Нет. Посчитайте.

Рохас быстро прикинул.

— С вас один миллион двести тысяч долларов, сеньор. Деньги дешевеют... ужас. Ни на что нельзя положиться!..

Ликвидатор достал из кармана пачку швейцарских франков, наличные. Лучшая валюта на земле на сегодняшний день.

— Это не дешевет, не так ли...

— Несомненно, сеньор. Куда вам доставить и когда?

Ликвидатор протянул небольшую карточку, похожую на визитную, но на ней не было ни имени, ни адреса. Просто несколько цифр.

¹ Карманный метеокомпьютер.